

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 № 4520, рассмотрела поступившее 04.02.2020 возражение индивидуального предпринимателя Мугинова Р.Р., Удмуртская Республика (далее – заявитель), на решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности об отказе в государственной регистрации товарного знака по заявке № 2018745923 (далее – решение Роспатента), при этом установила следующее.

Обозначение по заявке № 2018745923 было заявлено на государственную регистрацию в качестве товарного знака с приоритетом от 23.10.2018 на имя заявителя в отношении товаров 12 и услуг 35, 37 классов МКТУ.

Согласно материалам заявки заявленное обозначение представляет собой словесное обозначение «**REALMOTORAUTO**», выполненное стандартным шрифтом буквами латинского алфавита.

Федеральной службой по интеллектуальной собственности было принято решение от 30.09.2019 об отказе в государственной регистрации товарного знака, мотивированное в заключении по результатам экспертизы несоответствием заявленного обозначения требованиям пунктов 1 и 3 статьи 1483 Кодекса.

В заключении по результатам экспертизы указано, что заявленное обозначение характеризует товары и услуги, связанные с автомобилями и наземными транспортными средствами, указывая на вид и свойства соответствующих товаров и назначение соответствующих услуг, поскольку представляет собой сложное слово, составленное из лексических единиц английского языка «**REAL**», «**MOTOR**» и «**AUTO**», означающих в переводе на русский язык, соответственно, «действительный, реальный, настоящий, истинный, неподдельный», «двигатель, мотор» и «автомобиль, легковой автомобиль, авто», а для других товаров и услуг оно

способно ввести в заблуждение потребителя относительно их вида, свойств либо назначения.

В Федеральную службу по интеллектуальной собственности 04.02.2020 поступило возражение, в котором заявитель выразил несогласие с решением Роспатента от 30.09.2019. Доводы возражения сводятся к тому, что заявленное обозначение представляет собой единое (неделимое) фантазийное слово, которое само по себе не является лексической единицей какого-либо языка и, следовательно, не обладает какими-либо смысловыми значениями, а соответствующие отдельные лексические единицы, из которых оно составлено, имеют разные смысловые значения ввиду их многозначности, что обуславливает при формулировании описательных характеристик для соответствующих товаров и услуг наличие дополнительных рассуждений, домысливания и ассоциаций, то есть наличие у заявленного обозначения способности индивидуализировать эти товары и услуги, и, напротив, отсутствие у него способности ввести в заблуждение потребителя относительно товаров и услуг.

На основании изложенного в возражении содержится просьба отменить решение Роспатента и зарегистрировать заявленное обозначение в качестве товарного знака в отношении всех приведенных в заявке товаров и услуг.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки (23.10.2018) правовая база для оценки охраноспособности заявленного обозначения включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, рег. № 38572, и введенные в действие 31.08.2015 (далее – Правила).

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 3 пункта 1 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков

обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов, характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место и способ их производства или сбыта.

В соответствии с пунктом 34 Правил в ходе экспертизы заявленного обозначения устанавливается, не относится ли заявленное обозначение к объектам, не обладающим различительной способностью или состоящим только из элементов, указанных в пункте 1 статьи 1483 Кодекса. К обозначениям, не обладающим различительной способностью, относятся, в частности, сведения, характеризующие товар.

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

В соответствии с абзацем 2 пункта 37 Правил при рассмотрении вопроса о ложности или способности обозначения ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя учитывается, что к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

Заявленное обозначение представляет собой выполненное стандартным шрифтом буквами латинского алфавита словесное обозначение «**REALMOTORAUTO**». Предоставление правовой охраны заявленному обозначению в качестве товарного знака испрашивается в отношении товаров 12 и услуг 35, 37 классов МКТУ.

Анализ данного обозначения показал, что оно выполнено в одно слово, без пробелов, и само по себе действительно отсутствует в каких-либо словарях.

Однако, вместе с тем, определенные сочетания его конкретных звуков, обусловливаемые вышеуказанным определенным сочетанием соответствующих его конкретных шрифтовых единиц, причем являющихся определенными буквами

латинского алфавита, воспринимаются на слух исключительно как строго определенные, достаточно известные российским потребителям, лексические единицы английского языка – «**REAL**» («настоящий, неподдельный»), «**MOTOR**» («двигатель, мотор») и «**AUTO**» («автомобиль»), в силу чего данные слова ими легко логически обособляются друг от друга в этом обозначении.

Данное обстоятельство позволяет прийти к выводу, что заявленное обозначение представляет собой при его восприятии российскими потребителями всего лишь воспроизведение в одном сложном слове отдельных определенных английских слов.

Действительно, такие слова, составляющие заявленное обозначение, сами по себе могут иметь разные смысловые значения. Но вышеуказанные значения являются для них основными и относятся к общей лексике. К тому же, необходимо учитывать определенные смысловые значения исключительно в отношении товаров и услуг, приведенных в заявке.

Следовательно, заявленное обозначение в целом будет восприниматься российскими потребителями только лишь в определенных смысловых значениях – «настоящий моторный автомобиль» или «неподдельный двигатель автомобиля» и тому подобное, связанное исключительно с автомобилями, в силу чего оно напрямую, поскольку у него не имеется никаких иных (альтернативных) смысловых значений, которые не были бы связаны с автомобилями, характеризует соответствующие приведенные в заявке товары 12 класса МКТУ и услуги 35 и 37 классов МКТУ, связанные именно с автомобилями и наземными транспортными средствами, указывая на их вид, свойства либо назначение, то есть является для этих товаров и услуг неохраняемым обозначением, определяющим конкретную область экономической деятельности самого заявителя.

Напротив, для иных товаров 12 класса МКТУ и услуг 35 и 37 классов МКТУ, никак не связанных с автомобилями и наземными транспортными средствами, оно способно ввести в заблуждение потребителя относительно их вида, свойств либо назначения.

Относительно приведенных заявителем в возражении примеров регистрации товарных знаков необходимо отметить, что административный прецедент

не является источником права в российской правовой системе. Каждый знак индивидуален, и возможность его регистрации рассматривается отдельно в зависимости от каждого конкретного случая.

Исходя из изложенных выше обстоятельств, коллегия не располагает какими-либо основаниями, опровергающими выводы экспертизы о несоответствии заявленного обозначения требованиям пунктов 1 и 3 статьи 1483 Кодекса.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 04.02.2020, оставить в силе решение Роспатента от 30.09.2019.